

Чи Ян принёс планшет на кровать. Едва экран загорелся, как перед ним предстало множество предустановленных, часто используемых приложений. Они работали с поразительной плавностью, несравненно лучше, чем его ужасный телефон, который тормозил, чем бы он ни занимался.

Ознакомившись с функциями планшета, Чи Ян взял стилус и открыл программу для рисования. Его пальцы, так давно не державшие ручки, впервые коснулись сенсорного экрана, и первые линии вышли неуклюжими, неловкими.

Но он был полон терпения.

Неудачную линию можно было стереть и начать заново, точно так же, как и его жизнь, свернувшая не туда, могла быть переписана, начата заново, вновь и вновь. Это было просто бесконечное возвращение к истокам, и он к этому привык.

Он писал медленно, время между мазками растворялось в небытии, рука переставала дрожать, а линии становились живыми, гибкими.

С наступлением ночи он выключил свет, оставив лишь экран планшета, единственный источник освещения. Его свет освещал лицо Чи Яна, делая кожу ещё белее, а обычно тусклые зрачки — блестящими.

Длительная концентрация на одном деле изматывает, и Чи Ян остановился лишь в час ночи. Он чувствовал лёгкую усталость, но вместе с ней — эйфорию переутомления. Он потёр глаза; теперь ему действительно хотелось спать.

Он сохранил законченную картину, но тут же осознал, насколько небезопасно хранить её лишь в памяти устройства. Что, если Хо Чжи вернётся, найдёт рисунок, удалит его, и восстановить его будет невозможно? Не окажутся ли все его старания напрасными?

Нет, ему нужно надёжное место для резервной копии.

Перебрав различные приложения, он остановился на BigEye и зарегистрировал новый аккаунт. "Хорошо, — подумал он, — сначала имя пользователя, потом уже будем публиковать".

«Как же меня назвать?..» — Чи Ян на мгновение задумался и напечатал: «Мир во всём мире».

Этот никнейм недоступен.

«Занято, как и ожидалось. Тогда попробую "Пусть мир будет уничтожен"».

Этот никнейм недоступен.

«Похоже, достаточно много людей разделяют мои мысли, — усмехнулся Чи Ян, — надежда на этот мир ещё есть. Попробую "Пусть мир будет мирно уничтожен"».

Модификация прошла успешно. «Отлично, вот оно!»

Чи Ян создал аккаунт, загрузил готовую картину, вышел из системы, выключил планшет и лёг спать.

Сон был безмятежным.

Он проснулся на следующее утро, как всегда, в одно и то же время. После умывания

почувствовал лёгкий голод. Обычно Хо Чжи приносил ему завтрак, но раз его не было дома, вероятно, это сделает тётя Тао.

«Семья Хо начинает завтракать ровно в 8:30. Осталось ещё 15 минут, подожду немного».

Прошло уже двадцать часов с тех пор, как он в последний раз видел угрюмое лицо Хо Чжи; это действительно освежает.

Чи Ян отдернул шторы и распахнул окно. Осенний утренний ветерок был так прохладен, а солнечный свет, падая на его светлый профиль, делал и без того светлые зрачки ещё более прозрачными.

Он подождал ещё немного, но еду так и не принесли. Взглянув на часы, он осознал, что уже 8:30.

«Странно».

Чувство голода становилось назойливым, и Чи Ян, немного подумав, решил открыть дверь, чтобы проверить, что происходит.

Его взгляд естественным образом упал на щель под дверью, и мельком заметив тень, он понял, что за дверью кто-то стоит.

«Хо Чжи вернулся? Нет, если бы вернулся, он бы уже давно выломал дверь. Завтрак принесла тётя Тао? Но почему она не постучала?»

Чи Ян подождал ещё немного, но человек снаружи не двигался. Тогда он решительно открыл дверь.

«Ах!»

Человек, прижавшийся к двери, упал назад, когда дверное полотно резко отдалилось, и с глухим стуком ударился затылком об пол.

Звучит болезненно.

Юй Синхэ схватился за затылок, боль резко вернула его к реальности. Он свернулся калачиком, застонал и закрутился по земле.

Чи Ян смотрел на него без всякого выражения.

Юй Синхэ еще постонал, затем открыл глаза и обнаружил себя лежащим у ног Чи Яна, встретившись с его взглядом снизу. Он лишь смог скрыть смущение глупой улыбкой.

«Что ты делаешь?» — спросил Чи Ян.

Когда он открыл дверь, внутрь не только упал Юй Синхэ, но и разлетелись бесчисленные лепестки цветов и голые ветки, лежавшие на полу — явное свидетельство чьих-то трудов.

«Я... случайно уснул, сидя здесь прошлой ночью», — неловко пробормотал Юй Синхэ, почесывая затылок.

«Эти цветы?»

«Я просто хотел узнать, понравится ли брату Сяо Чи мой подарок, — Юй Синхэ встал, вырвал цветок из вазы в коридоре и тут же продемонстрировал: — Ну вот так: любит, не любит, любит, не любит...»

Каждый раз, когда ты отсчитываешь, отрывай по одному лепестку. Когда останется один: «Не любит... Почему опять не любит?!»

Юй Синхэ сломался.

Чи Ян: «...»

Нейропатия. Почему кто-то предпочтет всю ночь сидеть у двери и считать лепестки, вместо того чтобы подойти и спросить напрямую?

«Я же тебе сказал, мне нравится».

Хотя вчера вечером это было сказано формально, сейчас он говорил совершенно искренне.

«Но по твоему лицу совершенно не видно, что тебе это нравится!» — Юй Синхэ сорвал последний лепесток. «Я считал всю ночь, и все они мне говорили, что тебе это не нравится».

Чи Ян хранил молчание.

«Возможно, тебе просто не повезло».

«Брат Сяо Чи, если тебе совсем не нравится, не нужно себя заставлять. Я могу принести тебе что-нибудь другое».

«Не хочу».

Это заявление было достаточно решительным, но Юй Синхэ начал сомневаться в собственном суждении. Он заглянул через плечо Чи Яна в комнату и обнаружил, что планшет, который он подарил, больше не находился на том же месте, что и вчера.

Он снова заглянул в комнату, но там больше ничего не было. Судя по всему, планшет должен был лежать на кровати.

Итак, Чи Ян уже им воспользовался. Похоже, подарок ему действительно понравился, и он ему не солгал.

Но...

Юй Синхэ внимательно осмотрел его, уделяя особое внимание красивым чертам лица и светлым губам. Никаких изменений не произошло!

Почему некоторые люди используют один и тот же смайлик для выражения как симпатии, так и антипатии, без малейшего различия в пикселях?

Честно говоря, если бы он знал раньше, он бы не провел всю ночь в тревоге по этому поводу. Ему не нужно было смотреть в зеркало, чтобы понять, что у него огромные темные круги под глазами. Он только что упал головой вниз на пол, и его образ был полностью испорчен перед братом Сяо Чи.

Кстати, он вспомнил, что у Чи Яна в детстве был довольно широкий спектр мимики: он мог

плакать и смеяться, но его эмоции проявлялись не очень явно. Однако сейчас он, кажется, совсем лишен эмоций, словно хрупкая и прекрасная кукла. Через что именно ему пришлось пройти за эти пятнадцать лет, чтобы стать таким?

Юй Синхэ не осмелился спросить.

Он не осмелился спросить, но Чи Ян был очень смел. В следующую секунду он услышал, как Маленький Чи спросил: «Как тебя зовут?»

Юй Синхэ: «...»

А?! Он только что рассердился на то, что потерял лицо перед Чи Яном, но оказалось, что Чи Ян даже не помнит, кто он такой.

«Брат Сяо Чи даже забыл моё имя...» — Юй Синхэ отчаянно схватился за волосы.

Чи Ян посмотрел на него с недоумением. Ему стоит это помнить? Они познакомились только вчера.

Юй Синхэ опустил голову, выглядя таким же подавленным, как сдувшийся воздушный шар. Но в следующую секунду он снова поднял взгляд и схватил Чи Яна за руку: «Всё в порядке, всё в порядке, если ты меня не помнишь! Мы можем снова познакомиться — меня зовут Юй Синхэ, Юй как в Ю Боя, Син как в звезде, а Хэ как в реке».

Чи Ян: «О».

У младшего брата Хо Чжи даже нет фамилии Хо. Они сводные брат и сестра? Неудивительно, что у них совершенно разные характеры и внешность.

В этот момент снаружи раздался голос тёти Тао: «Второй молодой господин, завтрак можно приготовить... Что это за цветы?»

Прежде чем лепестки и ветки успели убрать, Юй Синхэ вздрогнул и быстро отпустил руку Чи Яна: «Тётя Тао, я сорвал только те цветы, которые вот-вот должны были завянуть! Посмотрите, какие хорошо цветут, я ни одного не трогал! Пожалуйста, не говорите моей маме!»

«...Второй молодой господин — это что-то с чем-то. Он знает, как госпожа дорожит этими цветами, и всё же упорно причиняет им вред, — сказала тётя Тао, беря метлу, чтобы убрать. — Только потому, что госпожи нет дома, я на этот раз сохранию это в секрете. Следующего раза не будет».

«Конечно, спасибо, тётя Тао, вы действительно моя тётя!» — Юй Синхэ схватил метлу. «Я подмету, я подмету. Тётя Тао, идите готовьте завтрак, Сяо Чи, должно быть, голоден».

Тётя Тао подняла глаза и увидела Чи Яна, стоящего в дверях. Её лицо озарилось удивлением и восторгом: «Молодой господин Чи ждёт завтрак? Ладно, ладно, я сейчас же пойду его принесу».

Она поспешила вниз, а Юй Синхэ быстро смел лепестки цветов с пола.

Чи Ян наблюдал за их напряженной работой. По его воспоминаниям, в этом доме никогда не было так оживлённо. Хо Чжи был непредсказуем, и слуги все боялись его, боялись случайно сказать что-нибудь не то и разозлить. Они постоянно дрожали от страха.

Похоже, у Юй Синхэ сложились хорошие отношения с этими слугами. У этих двух братьев совершенно разные характеры.

<http://bllate.org/book/15468/1422792>